

НЕТ И НЕ БУДЕТ КОНЦА

Исполнилось 120 лет со дня рождения Э. Л. Войнич

В жизни многих простых и знаменитых людей особую роль сыграла книга об Оводе. Имя Овода набирали для себя псевдонимами и прозвищами литературные и общественные деятели.

...Осенью 1943 года староста одного украинского села, захваченного немцами, увидел у себя подброшенную листовку. «Нам стало известно, что вы выдали полиции 16 человек, скрывавшихся от угона в Германию», — прочитал староста. — Вы предали наших кровных братьев... Если и в дальнейшем будете работать старым путем, — вынудим до прихода Красной Армии. Собакам — собачья смерть!» В конце листовки стояла подпись: «В. Овод. 3 сентября 1943 г.»

Да, настоящий Овод, большевик Василий Овод боролся с немцами и преследовал предателей. Василий Овод был организатором и руководителем подпольной комсомольской организации «Набат», действующей под Кременчугом. Члены «Набата» называли себя кличками в честь любимых литературных героев — Рахметов, Корчагин, Жухрай.

В ноябре 1943 года командир 960-го стрелкового полка сообщил в штаб 4-й гвардейской армии: «Боевые группы подпольной молодежной коммунистической организации «Набат» разгромили гарнизон с. Белецковка и завязали бой с отступающим противником. В этих боях молодые патриоты уничтожили 15 солдат проливника и 8 солдат взяли в плен. В боях за освобождение Белецковки и других населенных пунктов... погиб организатор «Набата» Ус Василий Иванович, подпольная кличка Овод...»

Но ошиблись составители донесения — не погиб Василий Иванович, жив остался Овод! И после войны много лет работал в сельской школе в родных местах.

О группе «Набат» несколько

лет назад рассказала «Комсомольская правда». Через газету нашла я Василия Ивановича, в ответ на мое письмо он написал мне, что роман «Овод» прочитал в шестнадцать лет, в 1934 году. Книга произвела на него огромное впечатление. «Я хотел хоть чем-нибудь быть похожим на Овода», — писал Василий Иванович. — Он не раз снился мне... С Оводом я встретился второй раз в 1936 году, когда прочитал книгу Н. Островского «Как закалялась сталь»... И вот после этой книги я второй раз прочитал роман «Овод». Тогда же он посоветовал своим товарищам прочитать этот роман. Они тоже хотели быть похожими на Овода.

Высоко ценили роман английской писательницы видные деятели Коммунистической партии — Г. М. Кржижановский, Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, Е. Д. Стасова и многие другие.

Очень любили роман «Овод» Александр Фадеев, Владимир Маяковский, Аркадий Гайдар, Максим Горький и ставший прототипом героя романа Горького «Мать» Петр Заломов...

Один из первых организаторов и руководителей комсомола в Петрограде рабочий Петр Смородин начальные шаги самостоятельной, сознательной жизни сделал под влиянием книг об Оводе и Спартаке.

Жил Овод и в блокадном Ленинграде и помогал людям жить. В апреле 1942 года инженер Г. Кулагин записал в дневнике о радиопередачах: «Потом кто-то придумал — по вечерам стали читать «Как закалялась сталь» Николая Островского... И эта передача поддерживала и объединяла нас. Потом читали «Овод». И это было умно и хорошо».

Другой ленинградец записал

в дневнике 6 января 1942 г.: «В помещении Малого оперного театра состоялся, казавшийся невероятным в условиях блокады, праздник. Была елка. Был спектакль, поставленный по роману Э. Л. Войнич «Овод».

Во множестве театров шли всевозможные инсценировки по «Оводу», были созданы три оперы на сюжет «Овода», в 1919 году был объявлен конкурс на лучший киносценарий по «Оводу», первую премию получила молодая писательница Людмила Ямщикова, которая писала под псевдонимом «Арт. Феличе», составив его из двух имен своего любимого героя Овода — Артур и Феличе, в Крыму начались съемки, но битвы гражданской войны прервали их, и только в 1928 году известный режиссер К. Марджанов по сценарию Виктора Шкловского поставил в Грузии кинофильм «Овод» по сценарию Е. Габриловича, с музыкой Д. Шостаковича, с Олегом Стриженовым в главной роли.

Были выпущены специальные издания для слепых — выпуклым шрифтом, каждое издание «Овода» состояло из пяти толстенных томов.

В трагические минуты Овод придавал юношам и девушкам мужество. Руководитель коммунистического подполья в Риге во время фашистской оккупации, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, комсомолец Иммант Судмалис, приговоренный немцами к захватчиками к смерти, писал жене накануне казни: «Я не жалею о пройденном пути... Умирать еще не хочется, но верь — я сумею умереть как следует. И Овода расстреляли весной, когда

пробивалась молодая гвардия...»

Украинский писатель Ярослав Галан перевел русскую инсценировку романа, сделанную А. Желябужским, на украинский язык. Осенью 1948 года «Овод» уже шел во Львове, Ровно, Донецке, Харькове и в театрах многих других городов Украины. Рассказывая об этих постановках, Ярослав Галан писал Желябужскому: «Что касается меня лично, я придаю «Оводу» огромное воспитательное, прежде всего, значение, особенно если речь идет о молодежи...»

В апреле 1955 года в журнале «Огонек» была напечатана небольшая статья «Роман «Овод» и его автор». В этой статье приводились цифры тиражей изданий романа «Овод» в СССР — они к тому времени превысили уже два миллиона. К статье была приложена фотография Этель Лилиан Войнич. Впервые русский читатель увидел лицо автора «Овода». Здесь же были портреты ее отца — Джорджа Буля, известного английского ученого, на основе трудов которого развивается современная кибернетика, и ее мужа — польского революционера Михаила Войнич.

Ни редакция «Огонька», ни автор статьи не предполагали, что этой скромной публикации суждено было открыть новую страницу в жизни самой Этель Лилиан Войнич.

Через несколько месяцев после опубликования этой статьи, осенью 1955 года, группа советских журналистов собралась в поездку в США. Получив от автора статьи адрес писательницы, проживавшей в Нью-Йорке, найденный в одном английском справочнике, руководитель группы Борис Полевой обещал побывать у ав-

тора «Овода». Через посредство советского сотрудника в ООН этот апрельский номер «Огонька» был вручен самой Э. Л. Войнич.

Это был удивительный вечер, когда шумная, беспримерная слава, любовь миллионов далеких людей хлынула в маленькую квартиру на семнадцатом этаже в доме небогатой окраине Нью-Йорка. Нереальным, невероятным, неправдоподобным казалось старой писательнице — а ей уже исполнился 91 год — то, что она узнала в этот вечер из номера советского журнала «Огонек».

Она снова брала в руки маленькую книжечку в желтой обложке — «Овод» в издании «Универсальной библиотеки», Москва, 1913 год. А она-то считала это издание последним в России. А оказывается, после него были десятки изданий, на разных языках народов СССР!

А она ничего не знала. Ничего!

Полное забвение на родине — и огромная слава в чужой стране.

А потом ее навестили советские люди. Это было 18 ноября 1955 года. Они рассказали по радио и в газетах, и в журналах о встрече с автором «Овода».

Еще в юности молодая англичанка полюбила Россию, два года прожила она в нашей стране, до последнего своего часа была верным другом Советского Союза.

«Будьте верны мечтам своей юности!» — завещала она советской молодежи...

Овод продолжает побеждать и после смерти. Его идейный противник — кардинал Монтанелли отрекается от веры. Друзья получают письмо Овода, написанное им перед казнью. Оно звучит как боевой гимн. Оно пронизано воинствующим оптимизмом, уверенностью в победе, призывом к борьбе. И после смерти голос Овода, образ Овода ведет вперед. Он — жив! Новые и новые читатели обращаются к книге. И этому нет и не будет конца.

Е. ТАРАТУТА.

Комсомольская правда
12 МАИ 1984